

ВОРОВСКИЙ, Вацлав Вацлавович, литературный и партийный псевдонимы -- *Важный*, *В. В.*, *П. Орловский*, *Кентавр*, *Мухомор*, *Ю. Адамович*, *Оптимист*, *Профан*, *Тарантул*, *Фавн*, *Фантазер*, *Черномор* и др. [15(27).X.1871, Москва -- 10.V.1923, Лозанна; похоронен в Москве на Красной площади] -- публицист, литературный критик, журналист, партийный и государственный деятель. Родился в семье польского инженера. После окончания гимназии в 1890 г. поступил на физико-математический факультет Московского университета, откуда перешел в Московское Техническое училище, из которого был исключен вследствие ареста в 1897 г. В годы учебы принимал активное участие в студенческом движении, входил в Московский "Рабочий союз". В 1899 г. последовала ссылка в Вятскую губ., где и были им сделаны первые шаги на литературном поприще: написана не дошедшая до нас статья о М. Горьком, задумана работа о Чехове. Здесь же началась деятельность его как партийного публициста: в 1901 г. в журнале "Жизнь" появилось "Письмо в редакцию", высмеивающее вождя "легальных марксистов" П. Струве. На "Письмо..." обратил внимание В. И. Ленин (см.: Полн. собр. соч.-- Т. 6.-- С. 175).

Первая дошедшая до нас литературно-критическая работа В.-- статья о М. Горьком (Вестник Европы.-- 1901.-- No 11). Написанная в ответ либеральному критику К. Ляцкому, как и мн. др., отождествившему мировоззрение автора и его героев-босюков, она давала подробное объяснение причин обращения писателя к этому социальному слою. В самой реальной жизни Горький не мог еще обнаружить "такой общественной силы, кот. могла бы воплотить излюбленные им нравственные качества" (Воровский В. В. Эстетика. Литература. Искусство.-- М., 1975.-- С. 148). В написанной в это же время, но не напечатанной статье "Раскол в "темном царстве"" критик дал сравнительную характеристику пьес С. Найденова "Дети Ванюшина" и М. Горького "Мещане".

С 1902 г. В. за границей. Он агент и автор ленинской "Искры". На II съезде РСДРП принимает сторону большевиков, участвует в III и IV съездах. С 1904 г. постоянно сотрудничает в легальной и нелегальной марксистской прессе -- газетах "Наша мысль", "Вестник жизни", "Зритель", "Молодая Россия", "Простые речи", "Тернии труда", "Труд", "Волна", "Новый луч", "Казарма" и др. В "Образовании" (1906.-- No 4) помещает статью "Мятущиеся" и "мечущиеся", в которой развенчивает претензии идеологов либеральной буржуазии (в частности, Н. Бердяева) на наследование идей революционеров-шестидесятников. В "Правде" (1905.-- No 7) в статье "Лишние люди", проанализировав произведения Надсона, Минского, Гаршина, Г. Успенского, проследил эволюцию либерально-буржуазной интеллигенции на протяжении двух десятилетий, завершившуюся появлением чеховских "лишних людей", страдающих "разладом сознания и воли", не способных "ставить себе цели" (С. 435).

Наиболее плодотворным в литературно-критической деятельности В. был т. н. "одесский период", когда он вел партийную работу на юге России и активно печатался в местных легальных и нелегальных изданиях. Только в "Одесском обозрении" им было опубликовано более 300 заметок, фельетонов, рецензий. В одном из откликов он привлек для сопоставительного анализа работу В. И. Ленина "Материализм и эмпириокритицизм" (см. его отзыв на кн.: Фервори Макс. Естествознание и миросозерцание. Проблема жизни.), что дало ему возможность выступить с критикой махизма. Одновременно он регулярно публикуется в марксистских сборниках: "Вопросы тактики" (1907), "О веяниях времени" (1908), "Литературный распад" (1909), "Из истории новейшей русской литературы" (1910).

Революция и период реакции позволяют ему увидеть дальнейшую эволюцию либеральной интеллигенции, продолжавшей усиленно подчеркивать антибуржуазную направленность своих произведений и программ. В. вскрыл разницу между подлинной антибуржуазностью рабочих и анархическим настроением мелкобуржуазных интеллигентов ("О "буржуазности" модернистов", 1908; "Базаров и Санин. Два нигилизма", 1909). Итог своим размышлениям о Чехове В. подвел в статьях "А. П. Чехов" и "А. П. Чехов и русская интеллигенция" (обе -- 1910). В его творчестве критик ценил "холодную безжалостность анатома" (С. 480) в анализе действительности, но одновременно В. усматривал недостаточную глубину в освещении Чеховым "причины, смысла и тенденции" (С. 336) современной жизни, хотя, отмечал В., Чехов обладал той зоркостью исторического зрения, которая позволила ему в конце жизни стать провозвестником "надвигающегося нового" (С. 483). В Чехове он видел безжалостного отрицателя современного строя, определил его метод как "строгий реализм" (С. 481).

Критерием оценки художника для В. всегда служила степень полноты и всесторонности отражения ведущих процессов действительности. Ограниченность метода критического реализма, не справлявшегося с изображением складывающейся новой действительности, определило отношение В. к "архиреальной" "Деревне" Бунина, явившейся "своего рода исследованием о причинах памятных неудач" ("Литературные наброски. Апрель 1911".-- С. 344). Деревня, писал В., была представлена Буниным "не со всех сторон" (С. 343), поэтому была дана "не вся правда", а "только частица правды" (С. 514). Выделив в творчестве Куприна жизнерадостность и силу реалистического письма ("Из истории новейшего романа. Куприн", 1910), В. подчеркнул, что писатель продолжает воспевать героические